

Анюта Васильева

ВО ВЛАСТИ УБЛЮДКОВ

УДК 7.04
ББК 85
В19

Васильева А.

В19 Во власти ублюдков / Анята Васильева – М.: Литнет, 2025. – 242 с.

ISBN 978-5-521-93491-1

Как можно прожить жизнь? — Легко и беззаботно! Ну, это я так думала! Учёба давалась легко. В университет поступила без особых усилий. Друзья, тусовки и уважения среди сверстников. Но кто сказал, что твою жизнь не могут испортить двое взрослых мужчин, которым от тебя нужны «грязные игры»!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93491-1

© Литнет, 2025
© А. Васильева, 2025

1 глава

– Ну наконец-то явилась. Не прошло и полгода! Или прошло?

Рита встретила меня в холле нашего вуза. Мы вместе направились в буфет выпить по чашечке кофе и обсудить последние новости.

– Разумеется, нет. Я отсутствовала всего-то с августа.

– Отсутствовала она! Ну рассказывай, как прошёл твой симпозиум? Да и вообще...

– Да отлично прошёл! Я зря только переживала. Оказывается, выступать перед огромной аудиторией, забитой сплошь учёными деятелями и докторами наук, не страшнее чем перед нашими оболтусами, которые смеются при любом кривом слове.

– А ты у нас вообще чего-нибудь боишься? – подруга фыркает, при этом смотрит куда-то в сторону. – Ну а сама поездка как? – задаёт вопрос, как только её внимание возвращается обратно ко мне. – Ты практически не загорела! Ты сразу после своего доклада с курорта рванула? – говорит едва ли не с упрёком.

– Да, поехала почти сразу, не считая маленького приключения, но это потом как-нибудь расскажу! – отмахиваюсь, набирая в кофейном автомате нужную мне комбинацию. – Эмоций масса! Оказывается, полное отсутствие гаджетов и телевизора – это классно. С утра до жары раскопки, потом душевные беседы за накрытым столом, – игнорирую то, как Ритка закатывает глаза. Она не так трепетно относится к тому, чем мы занимаемся. Дело в том, что у отца моей лучшей подруги бизнес, связанный с горными породами, и ей, как единственной наследнице, именно приходится учиться на горном факультете.

– А вечером снова на раскопки, до глубокой ночи, а потом песни под гитару. О, кстати, представляешь, Костик нашёл окаменелости

личинок древнего насекомого! Блин. Название сложное, но я записала, потом скажу. Так вот...

– Ой, фу. Хватит, Кира! Если тебе нечего особо рассказать, давай я тебе расскажу о том, что у нас тут творится.

– Да уж. Нашла кому рассказывать! Это Леониду Игоревичу да Валерии Сергеевне интересно. Они меня уже на завтрашний ужин к себе домой пригласили. Хотят послушать, как прошла моя первая экспедиция, да и вообще.

– Ну тогда да. Мне особо нечего тебе рассказать. Поэтому, валяй!

Мы уселись за дальний угловой столик, недалеко от кофейного автомата. Ритка – ужасный кофеман, она пока сейчас три стакана кофе не выпьет, отсюда ни ногой.

– Давай начну по порядку. Ты же всё пропустила, подруга! – у Ритки прямо-таки свербит в попе, так ей не терпится мне всё рассказать. Ну окей! Даже заинтриговала. – В общем, первый курс у нас полный тухляк. Ни одного симпатичного парня, все какие-то прыщавые, худощавые, короче, ничего особенного, не на что смотреть!

Улыбаюсь и воздерживаюсь от комментариев. Не могу сказать, что Рита ветреная девушка, но на красивых парней она действительно любит засматриваться. Но не оценила она первокурсников в этом году не по этой причине. Просто мы уже третий курс. И то что меняются интересы, мы не сразу признаём. Потому что в этом случае также придется осознать то, что мы неумолимо взрослеем.

– Зато два молодых препода зарубежных к нам прибыли. Вот там да! – и в подтверждение своих же слов так забавно кивает. – Есть на что полюбоваться!

– Да, мне Зарина Константиновна говорила.

– Что говорила? Какие новые преподаватели у нас красавчики?

– Нет, разумеется, – уже не просто улыбаюсь, практически смеюсь я. Допив кофе, выбрасываю пластиковый стаканчик в рядом стоящую урну. – Она уже не в том возрасте, чтобы давать такого рода оценки. Сказала, что в начале ноября приехали два серьёз-

ных преподавателя. И что до конца года будут замещать Ладыгину и Панкова.

– Ясно! – подруга вскрыла пакетик с крекерами, протянула пакет мне.

– Ну ладно, рассказывай! Прямо такие уж красавчики?! – вопрос задаю, сощутив глаза. – Ты даже на стуле усидеть не можешь.

– Да ты просто их ещё не видела. Там такие мужчины, что вах... – взвывает палец вверх.

– Ну?

– Ну, Дамиру, вроде говорили, уже сорок. Но ему точно не дашь столько! Он такой, знаешь... руки в татухах, – сообщает с нотками игривости, – но он, разумеется, старается сильно их не показывать. Всегда носит водолазки, свитера с длинным рукавом. В универ на байке приезжал до самого первого снега. И ещё борода у него густая!

– До пупа! – произношу наигранно с придыханием.

– Не до пупа, конечно. Но полноценная борода, а не просто щетина. Да и вообще он такой, плечи во, – подруга, вся на эмоциях, расставляет руки в стороны, – дикарь этакий.

– Так бы хвостиком и вильнула! – я всё же не удержалась и поддразнила подругу.

– Смейся, смейся. Только когда увидишь его, слюной не подавись, – говорит вполне серьёзно.

– Слушай! – начинаю томно вздыхать. А ведь действительно... – я смотрю в сторону входа, где только что появилась мощная фигура нового преподавателя. – Да он и правда хорош! – Описание подруги более чем точные, наверное, поэтому и узнаю его сразу. Густая борода, да и татуировки проглядывают из-под рукавов чёрной водолазки.

Немного пошловато чуть вперёд выпячиваю грудь и вытираю края губ, имитируя стекающую слюну. Мы расхохотались, и я не обратила внимание на то, что Дамир уже смотрит на нас в упор.

– Упс, кажется, он заметил твой спектакль, актриса!

– Да ну, брось! Он посмотрел только, когда мы рассмеялись, – хотя на самом деле я не уверена, потому как во время своей мини-сценки перед подругой, смотрела куда угодно, только не на него.

– Как ты поняла, что это он?

– Да что тут понимать? Типичный байкер. Гора мышц, – хочется добавить: «тупая гора мышц». Но я сдерживаюсь. Всё же неприлично так о человеке, которого не знаешь.

– У нас сразу не все приняли его всерьез. Но он с первых пар стал строить всех. Даже Цыганов затих.

– О-о. Цыганов? Ну тогда это заявочка, – уже не смеюсь, говорю серьезно. – Ну а новый физик как?

– Этот физик, – показывает пальцем в спину уже стремительно удаляющегося преподавателя. – Второй также далеко не ушёл.

– Тоже байкер?

– Тоже красавчик!

– А!

– Только Назар ближе к атлетическому телосложению. Я готова на что угодно поспорить, под футболкой у него шикарный пресс.

– Назар?

– Да, Назар.

– И без бороды?

– Без.

– Понятно, – произношу с равнодушием. – Отчества у них нет? По именам, но на вы, я правильно понимаю?

– Есть у них отчества, но да, правильно. Они сами просят обращаться к ним по именам. У Дамира сложно проговаривается имя отца, а Назар, наверное, за компанию.

– Ну ясно всё! Мужики как мужики.

– Кирка, ты умрешь девственницей! – закатив в очередной раз глаза, наконец, и она закончила с утренним кофе. – Назар, немного попроще, конечно, – не унималась подруга. – И пошутить, если

надо, может, и за опоздание сильно не ругает. Но всё равно особо расслабиться не даёт.

– Тоже лет сорок? А, нет, – опомнилась я. – Моложе, да?

– Да. Ему тридцать два. Это уже точная информация. Он сам говорил, когда о себе рассказывал на вступлении.

– Ну да! Учитывая то, что нашим преподавателям глубоко за пятьдесят, для девушек нашего вуза эти мужчины просто лакомые кусочки. Кусочки... Куски! – снова смеёмся.

Первая лекция по экологии. Входим туда в приподнятом настроении.

– Быстрее, быстрее, девочки, – поторапливает нас преподаватель, – важное объявление.

– Пренеприятнейшее известие? – выкрикивает Пашка.

– Для вас, Соловьев, да! – тут же информируют нашего Пашику.

Мы с Риткой присаживаемся к Арине с Сашей. Наша четверка самая шумная и, зная об этом, Леонид Игоревич, приспустив очки на кончик носа, посмотрел на нас предупреждающим взглядом.

Все четверо, едва ли не синхронно усаживаемся прямо, показывая, что мы прилежные ученицы.

– Так...

– Леонид Игоревич, вы позволите?

– Да, разумеется!

В аудиторию входят двое. Снова этот Дамир и, как я понимаю, Назар, собственной персоной.

– Боже, вот это мужчины! – Аринка, что прячется за нашими спинами, театрально машет перед собой тетрадкой, изображая обморок.

Мы хихикаем и тут же слышим громкое постукивание шариковой ручкой по столу.

– Рубинина! – строго обращается ко мне профессор. – Явилась, теперь будешь дисциплину нарушать? Пока тебя не было...

– Было скучно! – без толики смущения вставляет Аринка.

– Было спокойно, Пичугина. Если хоть один звук, я расскажу вас.

На самом деле Леонид Игоревич неплохо ко мне относится, но и спуску не даёт!

Аринка поднимает вверх руки, мол, сдаюсь.

На самом деле, это она главная заводи́ла в нашей компа́шке, но почему-то палю́сь всегда я!

В конце прошлого года на одном из лабораторных уроков именно Аринка подсыпала в ёмкость с измельчённым фторидом калия соду. Для более красочного эффекта, разумеется. Меня поймали, когда я хотела ложкой выковырять большие комки соды. В общем, меня чуть не отчислили за это. Спасибо, Риткин папа вступился!

А в прошлый Новый год Аринка с Сашкой чуть не спалили ёлку в главном зале нашего университета. Я вообще шла мимо! А руки в порохе у меня были по другой причине. Короче, декан вынес мне последнее китайское предупреждение, и я чудом не попала под отчисление.

– Значит так! – громкий возглас Леонида Игоревича заставил всех вмиг замолчать. – По моему предмету. Карманова, Линева, Симонов, Сельских, Рубинина, Зайцев. Автомат, но!

– Мордашки в день экзамена показать! – отвечаем почти хором.

– Точно! Этот же состав, кроме Сельских, физика и аэрология – автомат. Остальные...

– Простите, профессор.

– Да, Дамир. Слушаю вас?

– Что-то я не припоминаю Рубинину на своих лекциях. С чего у неё автомат по моему предмету? Я не включал её в списки.

– Как это? – и я ни черта не поняла сейчас. Даже напряглась немного. – Вас должны были предупредить, уважаемый, – чуть взволнованно парирует преподаватель. – Кира была на симпозиуме. Она с важным докладом, о проделанной в нашей лаборатории работе, выступала в Сочи. Рубинина для нашего вуза выиграла грант на полный демонтаж второго корпуса. Несмотря на её порой непростое поведение, по учёбе к ней нет никаких претензий.

– Леонид Игоревич, вы знаете мои принципы, – никаких поблажек! Автомат я ставить никому просто так не буду.

Леонид Игоревич хотел что-то сказать, вероятно, заступиться, но я перебила.

– Ничего страшного! Если это столь принципиально, я сдам этот экзамен.

– Успеешь подготовиться?

– По всей видимости, выбора у меня нет, Леонид Игоревич.

– Совершенно верно, барышня.

– Я вам не барышня! – Дамир смотрит на меня в упор, чуть с прищуром и, как мне кажется, неприязненным взглядом.

– Я настоятельно вам рекомендую не пропускать мои факультативы, – согласно киваю в ответ, при этом всем своим видом пытаюсь показать свою неуязвимость, хотя если разобраться, то мне эта ситуация неприятна, даже очень.

– Назар, у вас было объявление? – Дамир обращается к мужчине, что стоит рядом с ним.

– Если Леонид Игоревич закончил.

– Да, молодые люди. Одну секунду, и я уйду. Итак! – снова профессор обращается к нам. – Списки, как обычно, будут внизу. Можете ознакомиться с обновлённым расписанием. Оно появится к концу недели. И очень вас прошу, подтяните за эту неделю хвосты. Цыбин, Руденко, Соловьев! – на Соловьеве профессор делает акцент. У них с ним своя особая, я бы даже сказала, ментальная связь. Так все думают, но мало кто знает, что наш разбойник Соловьев – внук Леонида Игоревича. Вот только с самого первого курса дед внуку поблажек не делает. – Вас в первую очередь касается. Вы по-прежнему по двум предметам висите на волоске. У меня всё!

Как только профессор скрывается за дверью, атмосфера меняется. Аудитория оживилась и, чуть пошушукавшись, затихла. Новый учитель по экологии подходит к стойке и, опершись на неё, расплывается в хищной улыбке.

– Ну что! Как и договаривались. Те, кто автоматом допущен к экзаменам по нашим предметам, получает возможность пройти практику на нашей фирме, с официальным, стопроцентным окладом.

– Блин, класс, – разулыбалась Шурка.

– Дискриминация какая-то! – выпалила я.

– Хочешь поговорить об этом? – настолько строгим голосом спрашивает Дамир, что я теряюсь, но всего на мгновение.

– Да, хочу!

– Хм! Ну, давай, умница-красавица. Послушаем, как ты умеешь говорить, – при последней фразе Назар с Дамиром как-то странно переглянулись.

– Я, Зайцев и Петровская постоянно в разъездах по нуждам вуза. Зайцев на спортивных секциях. Он, можно сказать, весь спортзал старого корпуса отремонтировал своими достижениями. Петровская участвует в математических конкурсах, и она – гордость нашего вуза. И ваша физика, наверное, единственный предмет, который ей не даётся в полной мере. Я тоже, простите, не развлекалась почти полгода. Причём пожертвовала частью своих законных каникул. А теперь выясняется, что работа, о которой мечтает каждый студент нашего вуза, доступна исключительно определенному кругу учащихся.

– Совершенно правильно. И ты в этот круг неходишь.

Разговор был окончен, так как Дамир, более не удостоив меня и взглядом, переключился на детальное обсуждение приема на фирму.